

Белая ночь

Белая ночь в окно прорывается,
Тополь ветвями держит ее.
Ночь, как седая старая странница,
Словно из вечности в вечность идет.

Дождь шелестит еле слышными ритмами,
Манит, ласкает, зовет за собой.
Окна-свидетели темными титрами
Что-то рассказывают вразнобой.

Двор этот где-то застрял в бесконечности,
Нет ни начала ему, ни конца.
Он в повседневный поток быстротечное
Воспоминание шлет, как гонца.

Шлет издалека, из спящего детства,
Снова и снова является мне.
Словно со мною живет по соседству
Девочка, пьющая воздух в окне.

Это душа припадает устами
К свежей истории белых дождей,
Вновь наполняясь живыми мечтами
Наперекор суетливости дней.

Южная луна

Лимонная донна
в малиновых даях
Качает печальный причал.

Шершавые ставни,
ее обнимая,
Оставленно-строго стучат.

Оскалились скалы
под мерным мерцаньем,
И все мироздание молчит.

Лишь робкий рыбак
на святое свиданье
Направился к донне в ночи.

И так далека
бледноликая донна,
И так вольнодумна волна,

Что в этом пути
сердце станет бездонным
И светлым, как донна-луна.

Ноябрь

Небо серой дымкой
обнимало тополь,
Солнце прорывалось
и бросало золото,
Листья, как слезинки,
падали на цоколь,
Дома покрывало
окнами приколото,

Тополы держали,
подпирали небо,
И земля дрожала
перед первым снегом.

Была белой-белой
вся душа подъезда,
Словно в день творенья
свет не разделился.
После переспелой
осени облезлой
Тихий зимний трепет
заново родился.

Прозрение

Разорвать пространство на части,
Расколоть застоявшийся кокон,
Посмотреть по-другому на счастье:
Не из окон, а поперек окон.

Прикоснуться к голой Вселенной,
В душу влить нефильтранный воздух,
Отказаться от липкого плена
В пользу первоначала свободы.

Не закрыться за новой границей,
Обрастая все тою же кожей,
Не позволить пространству сходиться,
Замечая вокруг все несхожее.

И тогда ледяною водою
Заиграет весь свет на ладони.
Вновь открытыми мною глазами
Я увижу все то, что не знаю.

Текст: Арина БУЗДАЛОВА